

Пределы противоправного поведения при пребывании среди соучастников преступления по специальному заданию и соотношение его с деяниями, связанными с риском

Петров А.П., Вишнеvский О.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

Во многих случаях осуществление оперативно-розыскной деятельности (ОРД) является единственным способом выявления и раскрытия преступлений, розыска скрывающихся преступников и их задержания.

Для решения задач по раскрытию преступлений граждане и сотрудники органов внутренних дел (ОВД) подвергаются определенному риску, в том числе и риску вынужденного совершения деяний, подпадающих под уголовно наказуемые признаки. Преследуя общественно полезные цели, эти лица становятся субъектами преступлений и подлежат уголовной ответственности. Поэтому актуально и значимо совмещение правовой защиты данных лиц и выполнения задач по раскрытию преступлений.

Цель работы – выявление проблемных аспектов при пребывании соучастников преступления по специальному заданию и определение соотношения с деяниями, связанными с риском.

***Материал и методы.** Материалом исследования являются правовые источники, научные публикации по теме статьи. В работе использовались общенаучные методы, а также частно-правовые методы, сравнительно-правовой и историко-правовой.*

***Результаты и их обсуждение.** Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию тесно и неразрывно связано с ОРД и практически реализуется при проведении оперативного внедрения.*

Проникновение и нахождение в преступной среде гражданина или лица органа, осуществляющего ОРД для предупреждения, внедрения и (или) пресечения преступлений часто по очевидным обстоятельствам может быть связано с совершением им противоправных деяний.

Преследуя общественно полезные цели, они могут быть вынуждены совершать то или иное преступление. По этой причине государство, со своей стороны, должно гарантировать защиту данной категории лиц.

***Заключение.** Проблема пребывания среди соучастников преступления по специальному заданию имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Различные подходы к правовой природе обстоятельства, предусмотренного ст. 38 УК Республики Беларусь, могут влиять на правоприменительную практику, иметь правоприменительное значение. Особо значима эта норма для сотрудников правоохранительных органов, для которых она носит многоаспектный характер. В данном случае речь идет об ее использовании непосредственно при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений.*

***Ключевые слова:** специальное задание, подвергнуться определенному риску, причинение вреда, оперативное внедрение, преступная среда, тяжкие и особо тяжкие преступления, оперативно-розыскная деятельность, сотрудник правоохранительных органов, субъект преступления.*

Limits of Illegal Behavior when Staying among Accomplices of a Crime on a Special Assignment and its Correlation with Acts Associated with Risk

Petrov A.P., Vishnevsky O.V.

Education Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

In many cases, the implementation of operational investigative activities (OIA) is the only way to identify and solve crimes, search for fugitive criminals and their detention.

In order to solve the tasks of crime detection, citizens and employees of the internal affairs bodies (LIU) are exposed to a certain risk, including the risk of forced commission of acts that fall under criminally punishable signs. Pursuing socially useful goals, these persons become subjects of crimes and are subject to criminal liability. Therefore, it is relevant and significant to combine the legal protection of these persons and the fulfillment of tasks to solve crimes.

The purpose of the work is to identify problematic aspects during the stay of accomplices of a crime on a special assignment and to identify the relationship with acts associated with risk.

***Materials and methods.** The research materials are legal sources, scientific publications on the topic of the article. The work used general scientific methods, as well as private legal methods, comparative legal and historical legal.*

***Findings and their discussion.** Being among the accomplices of a crime on a special assignment is closely and inextricably linked with the OIA, and is practically implemented during operational implementation.*

Penetration and presence in the criminal environment of a citizen or a person of the body carrying out the OIA for the prevention, introduction and (or) suppression of crimes can often, for obvious reasons, be associated with the commission of illegal acts by him.

Pursuing socially useful goals, they may be forced to commit this or that crime. For this reason, the State, for its part, must guarantee the protection to this category of persons.

Conclusion. *The problem of being among the accomplices of a crime on a special assignment has not only theoretical, but also practical significance. Different approaches to the legal nature of the circumstances provided for in Article 38 of the Criminal Code of the Republic of Belarus may affect law enforcement practice and have law enforcement significance. This norm is of particular importance for law enforcement officers, for whom it has a multidimensional character. In this case, we are talking about its use directly in the implementation of activities for the prevention, detection, suppression and detection of crimes.*

Key words: *special task, to be exposed to a certain risk, harm, operational penetration, criminal environment, serious and especially serious crimes, operational investigative activity, law enforcement officer, subject of crime.*

Во многих случаях осуществление ОРД является единственным способом выявления и раскрытия преступлений, розыска скрывшихся преступников и их задержания. Общие правовые основы этой деятельности определены Законами от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Закон об ОВД) [1] и от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) [2].

Так, в соответствии со ст. 24 Закона об ОВД для выполнения возложенных на ОВД задач в пределах компетенции им предоставляется право на осуществление ОРД. А в соответствии со ст. 7 указанного Закона граждане могут добровольно участвовать в решении задач, стоящих перед ОВД, в том числе на конфиденциальной основе, в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

На практике возникают ситуации, когда для решения задач, стоящих перед ОВД, граждане и сотрудники ОВД подвергаются определенному риску, в том числе и риску вынужденного совершения деяний, подпадающих под признаки уголовно наказуемых. Преследуя общественно полезные цели, эти лица становятся субъектами преступлений и подлежат уголовной ответственности. Отсюда обоснованно встает вопрос о совмещении правовой защиты данных лиц и выполнения задач, возложенных на ОВД, по противодействию преступным посягательствам. Впервые такие правовые гарантии нашли законодательное закрепление в Законе от 9 июля 1999 г. № 289-З «Об оперативно-розыскной деятельности» и получили свое развитие и закрепление уже в Законе об ОРД 2015 г., где в ст. 19 указывается, что должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, гражданином, оказывающим или оказывавшим содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, гражданином, привлеченным органом, осуществляющим ОРД, к подготовке проведения ОРМ

и (или) участвующим в нем, при проведении ОРМ может быть вынужденно причинен вред правоохраняемым интересам в случаях и порядке, предусмотренных актами законодательства об ОРД. Причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращаемый. Поэтому такое обстоятельство, как пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию в УК было неслучайным и обусловлено потребностями ОРД.

Цель работы – выявление проблемных аспектов при пребывании среди соучастников преступления по специальному заданию и определение соотношения с деяниями, связанными с риском.

Материал и методы. Нормативную базу работы составили Конституция Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь), Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) и др. Теоретическая основа исследования состоит из работ представителей науки уголовного права, посвященных вопросам уголовной ответственности и нормам об освобождении от уголовной ответственности; монографий, научных статей, авторефератов и текстов диссертаций. При написании статьи использовались как общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция, метод обобщения), так и частнонаучные методы познания: логический, сравнительно-правовой, историко-правовой.

Результаты и их обсуждение. Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию тесно и неразрывно связано с ОРД, а практически реализуется при проведении оперативного внедрения. Так, в Законе об ОРД (ст. 33) определяется понятие оперативного внедрения как проникновение должностного лица органа, осуществляющего ОРД, или гражданина, оказывающего или оказывавшего содействие на конфиденциальной основе органу, осуществляющему ОРД, в окружение гражданина или среду граждан для получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. Такое проникнове-

ние и нахождение в преступной среде этих лиц для предупреждения, выявления и (или) пресечения преступлений часто по очевидным обстоятельствам может быть связано с совершением ими противоправных деяний.

Преследуя общественно полезные цели, они могут быть вынуждены совершить то или иное преступление. По этой причине государство, со своей стороны, должно гарантировать защиту данной категории лиц. И здесь исключительное значение имело включение в УК 1999 г. ст. 38 Республики Беларусь, в которой впервые в истории белорусского уголовного законодательства было сформулировано положение о том, что не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступлений и действуя с другими участниками, вынужденно совершит преступление.

Таким образом, с принятием УК 1999 г. норма о пребывании среди соучастников преступления по специальному заданию получила самостоятельное законодательное закрепление. Однако по ряду аспектов рассматриваемой темы среди ученых и правоприменителей отсутствует единое мнение, существует ряд проблем и противоречий по применению данной нормы, требующих своего разрешения. Так, одним из наиболее дискуссионных в теории уголовного права является вопрос об отнесении, предусмотренного ст. 38 УК Республики Беларусь, обстоятельства к включающему преступность деяния.

Итак, гл. 6 УК Республики Беларусь, в которой содержится в том числе и ст. 38, называется «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния». Но пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию видится «выбывающим» из перечня обстоятельств, включенных в нее. Относительно других обстоятельств, содержащихся в гл. 6 УК Республики Беларусь (необходимая оборона, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, крайняя необходимость, деяние, связанное с риском, исполнение приказа или распоряжения), прямо указывается, что они не являются преступлениями, т.е. разрешены законом и не являются противоправными. В отношении рассматриваемого обстоятельства следует сказать, что оно к таковым не относится. Так, в ч. 1 ст. 38 УК Республики Беларусь прямо отмечается, что лицо совершает преступление. В этой связи включение данного обстоятельства в гл. 6

УК Республики Беларусь не меняет юридическую природу того, что объективно существует и порождает возникновение обязанности подлечь уголовной ответственности. Исключить эту обязанность практически невозможно, так как в соответствии с ч. 3 ст. 3 УК Республики Беларусь лица, совершившие преступления, подлежат уголовной ответственности. От данной обязанности можно только освободить.

При этом, нельзя не обратить внимания и на то, что законодатель при характеристике правовых последствий совершения преступления лицом, пребывающим среди соучастников преступления по специальному заданию, использует формулировку «не подлежит уголовной ответственности». Такая формулировка видится юридически некорректной, так как лицо не подлежит уголовной ответственности в том случае, когда в его деянии нет состава преступления. Указывая, что лицо в данном случае не подлежит уголовной ответственности, скорее всего, законодатель руководствовался соображениями нецелесообразности уголовного преследования. Но ведь любой факт исключения уголовной ответственности выступает следствием только непроступности деяния. Также вряд ли само по себе пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию исключает преступность деяния. Речь идет не об обстоятельстве, исключающем преступность деяния, а о конкретной ситуации, в которой такое обстоятельство проявляет себя. По этой причине более корректным и правильным будет определение его как обстоятельства, при котором исключается уголовная ответственность.

В связи с вышеизложенным логичной видится позиция Э.А. Саркисовой о том, что указанное обстоятельство, хотя и сходно по своей юридической природе с обстоятельствами, исключаящими преступность деяния, вместе с тем таковым не является. Оно считается обстоятельством, исключаящим уголовную ответственность за совершенные преступления [3, с. 322].

С учетом изложенных моментов представляется целесообразным при сохранении ст. 38 УК Республики Беларусь в гл. 6 изложить ее в следующей редакции: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым настоящим Кодексом интересам лицом, которое, выполняя специальное задание по предупреждению, выявлению или пресечению преступления, принимает участие в группе, организованной группе или преступной организации». При сохранении существующей редакции названной статьи

полагается логичным ее исключить из гл. 6 УК Республики Беларусь и поместить после ст. 16 УК о соучастии в преступлении, так как содержание данной нормы не вписывается в нормативный материал указанной главы УК с юридической точки зрения.

Кроме того, сегодня не разработаны и на законодательном уровне не закреплены конкретные критерии противоправной деятельности лица, пребывающего среди соучастников преступления по специальному заданию.

Так же видится оправданной корректировка содержания ч. 2 ст. 38 УК Республики Беларусь, в которой запрещается лицу, пребывающему среди соучастников преступления по специальному заданию, совершать любые тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь или здоровье человека. Совершение этих преступлений влечет ответственность на общих основаниях. Данное положение вряд ли можно назвать справедливым, так как часто отказ от совершения такого преступления создает не только угрозу разоблачения внедренного лица, но и угрозу его жизни, безопасности других лиц. И хотя совершение преступления в этих случаях в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 63 УК Республики Беларусь и рассматривается как обстоятельство, смягчающее ответственность, однако ст. 69 УК Республики Беларусь, регламентирующая назначение наказания, при этом не распространяется на указанный пункт. Таким образом, целесообразно изложить ч. 2 ст. 38 УК Республики Беларусь в следующей редакции: «Лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, связанное с посягательством на жизнь или здоровье человека при выполнении специального задания для достижения целей, указанных в части первой настоящей статьи, подлежит уголовной ответственности на общих основаниях, однако ему не может быть назначено наказание в виде смертной казни или пожизненного заключения, а наказание в виде лишения свободы не может превышать половины максимального срока, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Еще одним дискуссионным вопросом рассматриваемой темы является вопрос о возможности существования обстоятельства, предусмотренного ст. 38 УК Республики Беларусь. Анализируя условия правомерности совершения преступления лицом, находящимся по специальному заданию среди других соучастников, закрепленных в ч. 1 ст. 38 УК Республики Беларусь, можно гово-

рить о том, что рассматриваемое обстоятельство может сочетать в себе и некоторые иные, предусмотренные гл. 6 УК Республики Беларусь. Например, одним из условий правомерности является вынужденность совершения преступления. Соблюдение этого условия будет иметь место в случае, когда отказ от совершения преступления создает угрозу разоблачения внедренного лица, его безопасности или безопасности иных лиц, т.е. лицо не имеет никаких возможностей избежать содеянного, что, в свою очередь, ведет к невозможности достижения цели его пребывания среди соучастников преступления по специальному заданию: предупреждению, выявлению и пресечению преступлений [4, с. 408]. Аналогичное условие, характеризующее правомерность действий, содержит в себе обстоятельство «крайняя необходимость» – отсутствие возможности устранения непосредственной опасности иными средствами.

Более того, пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию всегда связано с определенным риском. Так, Закон об ОВД (ст. 37) закрепляет право сотрудника ОВД на обоснованный профессиональный риск: причинение сотрудником ОВД вреда при обоснованном профессиональном риске для достижения общественно полезной цели не является правонарушением. Профессиональный риск признается обоснованным, если совершенное сотрудником ОВД деяние объективно вытекало из сложившейся обстановки, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и сотрудник ОВД, допустивший риск, принял все возможные меры для предотвращения вреда охраняемым законом интересам.

Существуют и другие ситуации, связанные с риском, которые сопряжены с возможностью причинения вреда государственным, общественным и личным интересам. Однако если вред является малозначительным, а общественно полезная цель очевидна, то вопрос о правомерности таких действий, как правило, не возникает. Это значит, что причинение подобного вреда не нуждается в специальной регламентации и детальном перечислении условий правомерности. Необходимость возникает лишь в случае причинения вреда, за который предусмотрена уголовная ответственность. Именно такие действия должны подлежать уголовно-правовой оценке.

В ст. 39 УК Республики Беларусь сформулированы условия правомерности деяния, связанного с риском. Все условия правомерности целе-

сообразно классифицировать по трем основным группам:

- 1) условия правомерности, относящиеся к оправданности риска;
- 2) условия правомерности, относящиеся к необходимости риска;
- 3) условия правомерности риска, относящиеся к причиненному вреду [4, с. 80].

В свою очередь, в ст. 39 УК Республики Беларусь указывается, что не является преступлением причинение вреда охраняемым интересам для достижения общественно полезной цели. Риск будет признаваться обоснованным, если совершенное деяние будет соответствовать современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и лицом, допустившее риск, обоснованно рассчитывало, что предприняло все возможные меры для предотвращения вреда правоохраняемым интересам.

Риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой экологической катастрофы, общественного бедствия, наступления смерти или причинения тяжкого телесного повреждения лицу, не выразившему согласия на то, чтобы его жизнь или здоровье были поставлены в опасность, то он не признается обоснованным.

Деяние, предусмотренное ст. 39 УК Республики Беларусь, имеет большее сходство с такими обстоятельствами, исключающими преступность деяния, как пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию и исполнение приказа или распоряжения. Иными словами, исходя из существующей в настоящее время редакции ст. 39 УК, субъектом риска может быть лицо, обладающее специальными признаками.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию может

включать следующие обстоятельства: крайняя необходимость и деяние, связанное с риском. Оценка деяний внедряемого лица в данном случае должна осуществляться и с учетом положений ст. 36 и 39 УК Республики Беларусь. Тем более Закон об ОРД в этом отношении полностью коррелирует с указанными уголовно-правовыми нормами, а причиненный вред должен быть менее значительным, чем предотвращаемый.

В заключении следует сделать акцент на том, что рассмотренный вопрос имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Различные подходы к правовой природе обстоятельства, предусмотренного ст. 38 УК Республики Беларусь, могут влиять на правоприменительную практику, иметь правовоспитательное значение. Особо значима эта норма для сотрудников правоохранительных органов, для которых она носит многоаспектный характер. В данном случае речь идет об ее использовании непосредственно при осуществлении деятельности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений.

Литература

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 (ред. от 19 мая 2022 г. № 171-3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 (ред. от 6 января 2021 г. № 88-3) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть: учебник / Э.А. Саркисова. – Минск: Акад. МВД, 2017. – 559 с.
4. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учебник / Н.А. Бабий. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 663 с.

Поступила в редакцию 04.05.2023